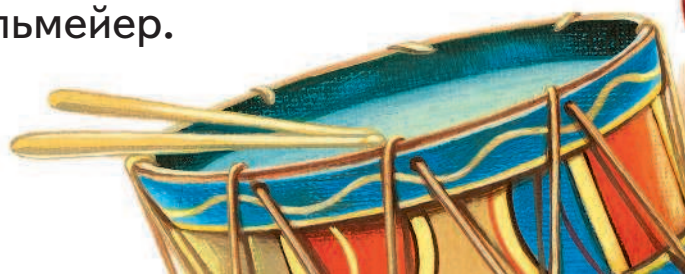
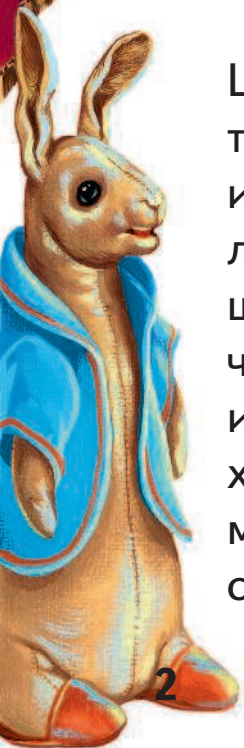

Вечер накануне Рождества

В канун Рождества детям советника медицины Штальбаума весь день не позволяли входить в гостиную. Уже совсем стемнело, но никто из взрослых и не подумал зажечь лампы, как это обычно делалось по вечерам. Чтобы скоротать время, Фриц шёпотом рассказывал своей семилетней сестрёнке, что он услышал в запертых комнатах шуршанье и постукивание. А ещё он подглядел, как в прихожую прошмыгнул человек с большим ящиком под мышкой. И это, без сомнения, был их крёстный — судебный советник Дроссельмейер.

Мари радостно всплеснула руками и воскликнула:
— Интересно, а какой подарок на этот раз при-
готовил нам крёстный?!

Крёстный Дроссельмейер был весьма некрасив: небольшого роста, худой, со множеством морщин на лице и чёрным пластырем вместо правого глаза. А ещё он был совсем лысым и поэтому носил свет-
лый парик очень искусной работы. Надо заметить, что и сам крёстный был большим искусником. Он, например, понимал толк в часах и мог починить их в случае надобности. Когда в доме ломались часы, всегда являлся крёстный Дроссельмейер. Он долго колдовал над часами, и — о, чудо, — часы начи-
нали бить и петь, чем доставляли большую радость всем домочадцам.

Когда крёстный приходил в гости, в его карманах непременно оказывалось что-нибудь интересное для детей: то смешной человечек, вращающий глазами, то табакерка, из которой выскакивала птичка... А уж к Рождеству он всегда мастерил какую-нибудь особенно сложную игрушку. Однако как только игрушка была подарена, родители быстренько запирали её в шкаф, чтобы дети не сломали сложный механизм.

— Что же приготовил для нас крёстный на этот раз?! — опять спросила Мари. Фриц предположил, что это должна быть крепость, в которой будут маршировать оловянные солдатики.

— Нет, нет, — возразила ему Мари, — крёстный рассказывал мне о прекрасном саде с озером, по которому плавают белые лебеди.

— Впрочем, — заметил Фриц, — нам мало радости от его игрушек — родители тотчас отбирают их у нас. Я гораздо больше люблю подарки от папы с мамой, потому что они остаются у нас.

И дети принялись гадать, чем порадует их нынешнее Рождество. Они точно знали, что родители купили им прекрасные подарки, и мечтали поскорее увидеть их.

Когда Фриц и Мари уже совсем устали от ожидания, двери наконец распахнулись. Из комнаты хлынул яркий поток света, и ёлка засияла всеми своими огоньками. Дети в полном восторге замерли на пороге: «Ах, как хорошо!»

Подарки

По-видимому, в прошедшем году дети вели себя особенно хорошо, потому что никогда ещё им не дарили столько чудных вещей. На стоявшей посреди комнаты большой ёлке висели золочёные яблоки, сладости и великое множество ярких игрушек. Сотни огоньков на еловых лапах ласково приглашали детей любоваться на них. А какие чудные вещи стояли под ёлкой! Мари заметила и кукол, и всевозможную посуду... Но больше всего ей понравилось нарядное шёлковое платье.

— Ах, чудное, милое платье! И мне его можно будет надеть?! — восклицала девочка.

Между тем Фриц уже четыре раза попробовал галопом объехать вокруг стола на своём новом коне. Его он нашёл в полном снаряжении у стола с подарками. Затем он произвёл осмотр своего нового гусарского эскадрона. Солдаты были в великолепных красных с золотом мундирах и с серебряными саблями наперевес. Их лошади так сверкали белизной, что казались сделанными из самого настоящего серебра.

Немного уgomонившись, дети решили посмотреть книги с картинками. Но тут снова прозвенел колокольчик. Ребятишки поняли, что теперь настал черёд подаркам их крёстного, и побежали к столу, стоявшему у стены.

Ширму, скрывавшую стол, быстро отодвинули. И какое великолепие увидели дети! На зелёном лугу, усеянном цветами, возвышался чудный замок с зеркальными окнами и золотыми башнями. Раздался звон колокольчиков. Двери и окна распахнулись, и все увидели, что в замке разгуливают маленькие изящные кавалеры и дамы с длинными шлейфами и в шляпах с перьями. А в среднем зале дети в коротеньких курточках и платицах танцевали в такт звону колокольчиков. Какой-то господин в изумрудном платье часто выглядывал из окна, а потом снова исчезал. Сам же крёстный Дроссельмейер — только величиной с папин палец — время от времени выходил из дверей замка и, постояв немного, снова уходил внутрь.

Фриц и Мари восхищённо рассматривали прекрасный замок и человечков. Но через некоторое время, когда кавалеры и дамы продолжали всё так же разгуливать, дети танцевать, зелёный человечек выглядывать всё из того же окошка, а крёстный выходить из двери, Фриц нетерпеливо воскликнул:

— Крёстный, а ну-ка выйди из другой двери!

— Этого нельзя, милый Фриц, — возразил тот.

— Ну если так, — сказал Фриц, — то пускай дети выйдут наружу.

— Ничего этого нельзя, — сердито сказал советник, — уж как устроен механизм, так всё и должно делаться!

— Да ну-у, — разочарованно протянул Фриц, — если твои куколки в замке только и могут делать одно и то же, то это скучно! То ли дело мои гусары! Они скачут взад и вперёд, как я им прикажу!

И с этими словами он прыгнул к столу с подарками и занялся своим эскадроном, заставляя солдат гарцевать, нападать, отдавать честь и стрелять.

Мари тоже скоро надоело однообразие движений куколок. Но так как она была деликатная девочка, то отошла от стола тихонько, чтобы не обидеть крёстного.

— Раз глупые дети ничего не смыслят в такой искусной игрушке, я унесу её назад! — сердито сказал родителям Дроссельмейер.

Но тут в дело вмешалась мама и попросила объяснить, как устроен этот чрезвычайно сложный механизм, приводивший куколок в движение. Крёстный снова пришёл в отличное настроение и долго рассказывал ей об этом. А потом он подарил детям несколько пряничных кукол с золотыми лицами, руками и ногами.

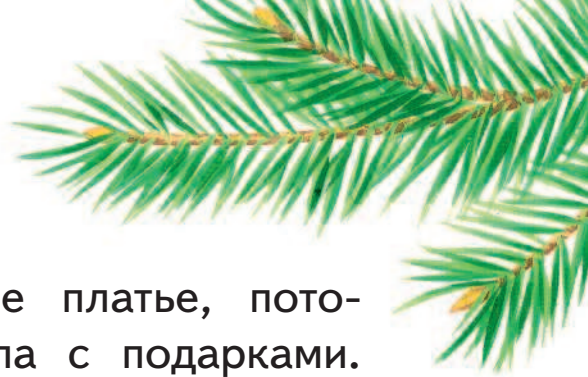
Сестра Луиза, по желанию матери надевшая подаренное ей прекрасное платье, смотрелась совсем красавицей. Когда же и на Мари захотели надеть её новое платьице, девочка заявила, что ей хочется ещё немножко полюбоваться на него. Ей это, конечно, охотно разрешили.

Под защитой

Мари не спешила надевать новое платье, потому что не могла оторваться от стола с подарками. Вдруг, совершенно случайно, она отыскала там преинтересного человечка. Он тихо и скромно стоял у самой ёлки, словно дожидаясь чего-то.

Фигура человечка была очень нескладной: длинная и сильная верхняя часть туловища совсем не соответствовала тоненьким ножкам. Да и голова казалась чересчур большой... На человечке была фиолетовая гусарская куртка со множеством белых шнурков и пуговиц, такие же панталоны и отличные сапоги. Казалось несколько смешным, что этот костюм дополнял узкий плащ, висевший сзади так неуклюже, что казался деревянным. И уж совсем нелепо выглядела нахлобученная на голову чёрная шапочка! Мари почему-то подумалось, что крёстный Дроссельмейер тоже носит отвратительную шапку. Но он очень милый, этот крёстный!

Внимательно всматриваясь в понравившегося ей славного человечка, Мари заметила, что у него весьма добродушное выражение лица. Взгляд светло-зелёных глаз был приветлив и доброжелателен. И этому лицу очень шла вившаяся вокруг подбородка борода из белой штопки, которая как нельзя лучше оттеняла приятную улыбку ярко-красных губ.

— Папа, а кому принадлежит этот прелестный человечек, вот здесь, у ёлки? — спросила она.

— Это Щелкунчик! Он будет служить вам всем, — ответил папа, — будет грызть вам орехи!

Папа осторожно взял человечка со стола и приподнял его деревянный плащ. Человечек тут же широко разинул рот и показал два ряда острых белых зубов. Мари вложила ему в рот орех, и — крак! — человечек раскусил его. Мари была в таком восторге, что папа сказал ей:

— Ну, Мари, раз Щелкунчик уж так тебе нравится, то ты должна заботиться о нём и защищать его!

Мари сейчас же взяла Щелкунчика на руки и стала давать ему щёлкать орехи. Однако она выбирала орехи самые маленькие, чтобы человечку не приходилось широко раскрывать рот. К ней под села Луиза, и Щелкунчик стал щёлкать орехи и для неё. По-видимому, он делал это с большим удовольствием, так как он всё время улыбался.

Тут и Фриц, устав от верховой езды и военного учения, подбежал к сёстрам и стал громко хохотать над смешным человечком. Щелкунчик начал переходить из рук в руки, так как Фрицу тоже захотелось орехов. Мальчик выбрал самые большие и твёрдые орехи, и вдруг — крак, крак! — и у Щелкунчика вылетело три зуба, а нижняя челюсть отвисла и закачалась.

